

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 23 августа 2017 года № 310-ЭС17-8699

г. Москва

Дело № А14-10324/2016

Резолютивная часть определения объявлена 21 августа 2017 года.
Полный текст определения изготовлен 23 августа 2017 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Промсвязьбанк» (далее – банк) на постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2016 (судьи Мокроусова Л.М., Владимирова Г.В. и Безбородов Е.А.) и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 24.03.2017 (судьи Козеева Е.М., Канищева Л.А. и Крыжская Л.А.) по делу № А14-10324/2016 Арбитражного суда Воронежской области.

В судебном заседании приняли участие представители:

банка – Волхонцева А.В. по доверенности от 05.08.2015 и Врублевский А.С. по доверенности от 16.01.2015;
акционерного общества «Алента» (далее – общество) – Батищев О.Ю. по доверенности от 27.07.2017.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

банк обратился в арбитражный суд с иском о признании незаконным бездействия ликвидационной комиссии общества, выразившегося в неисполнении обязанности по обращению в арбитражный суд с заявлением о признании должника – АО «Алента» банкротом, обязанности обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании АО «Алента» банкротом.

Решением суда первой инстанции от 29.08.2016 (судья Щербатых И.А.) иск удовлетворен.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 27.12.2016, оставленным без изменения постановлением суда округа от 24.03.2017, решение от 29.08.2016 отменено, в удовлетворении иска отказано.

Банк обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые постановления отменить и оставить в силе решение от 29.08.2016.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 27.07.2017 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу ликвидационная комиссия общества просит оставить обжалуемые постановления без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

В судебном заседании представители банка поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представитель общества возражал против ее удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Судами установлено, что 16.09.2015 участниками общества принято решение о ликвидации юридического лица, о чем 11.11.2015 опубликовано сообщение в «Вестнике государственной регистрации».

Решением Лефортовского районного суда г. Москвы от 17.12.2015, вступившим в законную силу 12.02.2016, в пользу банка солидарно с третьих лиц взыскана задолженность по различным кредитным договорам. Кроме того, в пользу банка обращено взыскание на заложенное имущество (девять нежилых зданий и права аренды пяти земельных участков) общества путем реализации с публичных торгов. При этом общество не являлось должником по основному

обязательству, имущество было предоставлено им в залог в обеспечение кредитных обязательств третьих лиц.

Как установлено судом первой инстанции, из промежуточного ликвидационного баланса общества от 18.04.2016 следует, что оборотные активы общества по состоянию на отчетную дату составили 294 003 тыс. руб., кредиторская задолженность – 4 132 824 тыс. руб.; банком предъявлены требования, основанные в том числе на упомянутом решении суда общей юрисдикции от 17.12.2015, на общую сумму 3 828 571 316,82 руб.

Ссылаясь на неисполнение ликвидационной комиссией обязанности по обращению в арбитражный суд с заявлением о признании общества несостоятельным (банкротом), банк обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции руководствовался положениями статьи 11, пункта 4 статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 2 статьи 224 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и исходил из того, что согласно содержащимся в промежуточном ликвидационном балансе сведениям имущества общества недостаточно для расчета с кредиторами, в связи с чем ликвидационная комиссия обязана была принять решение о ликвидации общества через процедуру несостоятельности (банкротства).

При таких условиях суд первой инстанции признал бездействие ликвидационной комиссии общества незаконным и обязал ее в двадцатидневный срок со дня вступления решения в законную силу обратиться с заявлением о признании общества банкротом.

Суд апелляционной инстанции, не опровергая вывод суда первой инстанции о недостаточности имущества, отменил названное решение и указал, что поскольку обращение залогодержателя с заявлением о признании банкротом должника, предоставившего обеспечение за иное лицо, недопустимо (пункт 20 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя» (далее – постановление № 58), такой залогодержатель также не вправе и понуждать ликвидационную комиссию залогодателя возбуждать дело о банкротстве последнего.

Суд округа с позицией суда апелляционной инстанции согласился, добавив, что банк как залогодержатель имеет возможность реализовать принадлежащие ему права в рамках исполнительного производства, поскольку процедура ликвидации до сих пор не завершена.

Между тем как судом апелляционной инстанции, так и судом округа не учтено следующее.

Действительно, по смыслу пункта 20 постановления № 58 залогодержатель не вправе возбуждать дело о банкротстве залогодателя, предоставившего обеспечение по долгу третьего лица. Предполагается, что в таком случае законный интерес залогодержателя на получение возмещения реализуется путем обращения взыскания на заложенное имущество, в частности, путем продажи данного имущества с публичных торгов в рамках исполнительного производства с последующим направлением вырученных средств на погашение долга по основному обязательству (статья 78 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве)).

Вместе с тем, в силу пункта 6 части 1 статьи 47 названного Закона в случае ликвидации организации-должника исполнительное производство подлежит окончанию, после чего судебный пристав-исполнитель направляет исполнительный документ ликвидационной комиссии (ликвидатору).

По существу с указанного момента ликвидационной комиссии делегируются публично-правовые функции по исполнению судебного акта, в связи с чем ее обязанность действовать добросовестно и разумно в интересах ликвидируемого юридического лица и его кредиторов (пункт 4 статьи 62 Гражданского кодекса Российской Федерации) предполагает также необходимость осуществлять возложенные на нее полномочия с учетом требований независимости и равного подхода ко всем заинтересованным в итогах процедуры ликвидации лицам.

В то же время законодательная модель добровольной ликвидации юридического лица устроена таким образом, что полномочиями по назначению ликвидатора или лиц, входящих в ликвидационную комиссию, обладают по общему правилу учредители (участники) юридического лица (пункт 3 статьи 62 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Наделение ликвидационной комиссии, с одной стороны, публичными функциями, а с другой, назначение ее членов участниками должника при определенных обстоятельствах может давать весомые основания сомневаться в добросовестности, независимости и беспристрастности членов ликвидационной комиссии при осуществлении названных функций.

Для залогового кредитора, не имеющего денежного требования, указанное означает, что судьба его требования и исполнение судебного акта находится в руках лиц, подконтрольных участникам должника, то есть по существу в воле самого должника, что не исключает со стороны

последнего возможности немотивированно и произвольно бездействовать в течение длительного времени, не предпринимая мер по реализации заложенного имущества. При этом у кредитора отсутствуют какие-либо предусмотренные законом способы защиты от такого недобросовестного поведения должника (его ликвидационной комиссии).

По мнению судебной коллегии, такое положение вещей недопустимо, с точки зрения принципов равенства, автономии воли и неприкосновенности собственности (пункт 1 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Отсутствие в законе конкретных механизмов защиты нарушенных прав не должно вести к снижению уровня правовой защищенности участников оборота.

В рассматриваемом случае банком в качестве способа защиты его права избрано оспаривание действий (бездействия) ликвидационной комиссии с требованием обязать ее обратиться с заявлением о признании общества банкротом в целях последующей реализации заложенного имущества под контролем суда по правилам статьи 138 Закона о банкротстве, предоставляющей залоговому кредитору специальные полномочия, в том числе по определению порядка и условий реализации имущества.

Учитывая характер потенциального нарушения прав, а также отсутствие у банка иной возможности понудить ликвидационную комиссию к проведению расчетов, судебная коллегия приходит к выводу, что названный способ защиты является эффективным и может быть применен.

Применительно к факту настоящего дела указанное означает, что на заявителе лежала обязанность доказать, что ликвидационная комиссия общества действовала (бездействовала) незаконно, в частности, нарушив стандарты добросовестного и разумного поведения в интересах кредиторов.

Как установил суд первой инстанции, ликвидация длится уже около двух лет, при этом согласно данным промежуточного ликвидационного баланса общество отвечает признакам банкротства, поскольку предъявленные к нему требования превышают размер его активов. Кроме того, какие-либо выплаты в пользу залогового кредитора произведены не были.

Согласно абзацу шестому пункта 1 статьи 9 и пункту 2 статьи 224 Закона о банкротстве ликвидационная комиссия должника как его руководитель обязана обратиться с заявлением должника о собственном банкротстве, если должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества.

Таким образом, заявителем нарушена названная обязанность, также им не предприняты и достаточные меры к исполнению судебного акта об обращении взыскания на заложенное имущество. При таких условиях вывод суда первой инстанции о незаконности бездействия ликвидационной комиссии, а также об обязанности ее обратиться в суд с заявлением о банкротстве общества является правильным, способствующим восстановлению нарушенного права банка. Напротив, выводы судов апелляционной инстанции и округа позволяют недобросовестным должникам, искусственно прибегая к процедуре ликвидации, в течение неопределенного срока не исполнять обязательства перед залоговым кредитором, не претерпевая каких-либо негативных последствий, что не согласуется с целями и задачами гражданско-правового регулирования.

В связи с тем, что в обжалуемых постановлениях содержатся существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов банка в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2016 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 24.03.2017 по делу № А14-10324/2016 Арбитражного суда Воронежской области отменить.

Решение Арбитражного суда Воронежской области от 29.08.2016 по указанному делу оставить в силе.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

И.В. Разумов

судья

С.В. Самуйлов